Вера Кузьминична Кузьмина

Федеральная национально-культурная автономия чувашей России

Чебоксары, Приволжский федеральный округ

Текст записал Э. Тенгер,
фото Татьяны Корчагиной

(Монологи актрисы и комментарии)

...Вот это лицо. Его знают многие, и в то же время оно обычно. Лишенное привычной актерской красивости, лицо это обладает мягкой, податливой, без преувеличения — изящной пластикой, легкой переменчивостью выражения и поистине говорящими глазами. Встретив его среди других, в людском потоке не сразу узнаешь, кто это, и только потом начинаешь вспоминать, каким это лицо было в увиденном тобой вчера, а может быть, и раньше спектакле. Но оно же было и совсем непохожим в другом спектакле. Это лицо вмещает в себя и легкую улыбку, и яростный гнев, безудержный смех и скрытую боль. Оно — одно, и в то же время оно — много лиц, оно отвечает за них, помнит все, что было. Потому что это лицо актрисы, которая вот уже 67 лет выходит на сцену Чувашского государственного театра им. К. Иванова, лицо народной артистки СССР и почетного гражданина Республики Веры Кузьминой.

Ее знают все: крестьянин, школьник, глава республики, студент, писатель, рабочий, художник, милиционер, врач, учитель, композитор. Все, кто ощущают и осознают себя согражданами мира чувашского. Они знакомы с ней, можно сказать, почти лично, потому что ее слово было обращено к ним ко всем и каждому отдельно.

Когда она задумывается о своем призвании, то любит повторять строки стихотворения своего мужа, народного поэта Чувашии Педэра Хузангая:

В искусстве мы: за каплю — море
Народу нашему вернем.
Пусть грязь веков, нужду и горе
Он, благодарный, смоет в нем.

...Вот этот голос. Низкий, богатый интонациями, с живой и подвижной мелодикой. Все ее героини говорят по-разному. Слово в устах актрисы обязательно несет в себе ту или иную мысль. Этот голос узнается сразу и не только по ролям,

сыгранным на сцене театра. Сколько стихов, рассказов, повестей чувашских писателей обрели свою вторую жизнь в голосе Веры Кузьминой через эфир чувашского радио. Сколько героинь советского кино после дубляжа заговорили по-чувашски ее голосом. Она отдала свой чувашский голос таким известным киноактрисам, как Нонна Мордюкова, Зинаида Кириенко, Руфина Нифонтова, Жанна Болотова, и многим другим.

С другим его спутать невозможно. Актриса владеет им как тончайшим музыкальным инструментом, чувствуя каждую паузу и каждый звук. В последнее время она выступает со своими авторскими поэтическими композициями по стихотворениям Педэра Хузангая, Васьлея Митты, Шекспира и даже Игоря Северянина. Как мастер сценической речи, Вера Кузьминична и сама выступает порой в роли педагога. Она «ставила» голос учащимся театрального отделения Чувашского музыкального училища, выпускникам Щепкинского театрального училища.

...Лицо, голос. Но есть еще величественность жеста, мощное душевное потрясение при максимально выразительной пластике. Каждый жест — новое особенное неповторимое состояние актрисы. Жест В. Кузьминой — это внешний знак сильного, волевого характера героинь, которые остаются личностями в любых, даже самых трагических обстоятельствах.

Магическая сила театра. Как, когда она покорила и запала в душу?

«...В последнее время я все чаще вспоминаю нашу деревню. Да и приходится мне там бывать довольно часто. Вот уже больше десяти лет в Янтиково работает филиал нашего театра. Особенно приятным было то, что в свое время участники заключительного этапа фестиваля «Театр — селу», гости из Москвы, Казани, Костромы, Пскова, Рязани побывали и в нашем селе. Встреча с земляками всегда волнует по-особенному. Здесь жил мой брат. Здесь я родилась и выросла. Каждый дом, дерево, поворот нашей речки знакомы мне.

Наша школа... Больше ста лет ей, а все так же (правда, уже в новом здании) здесь учатся чувашские ребятишки, открывая для себя мир. Каждый год на Троицу я приезжаю сюда. Убираю могилы моей мамы и брата. Захожу в сельский музей, где есть уголок, посвященный мне. Музей располагается в здании бывшей школы, где я когда-то училась. Сажусь за свою старенькую парту... Вот и театр открылся для меня здесь, на этой земле. Зима 1940 года... Это тогда я решилась «попробовать» поступить в чувашскую студию ГИТИСа в Москве. Ведь и в театре никогда не бывала, и актеров не было до этого среди односельчан. Родилась я 4 ноября 1923 года. Отец рано умер, мать одна растила нас, четверых. Детство было обычное, как у всех деревенских ребятишек. С утра встаешь — корова, стадо, огород. Крестьянская жизнь ведь нелегкая, особенно в полусиротской семье. Москва казалась далеким, волшебным городом, и уж очень хотелось увидеть его. Смотрю сейчас в то время и не узнаю себя... Как же я решилась на это... Да, пела, танцевала, играла в самодеятельности. Но все это делали и мои сверстницы. Но я решила тогда про себя: «Буду актрисой!» — и это решение всегда было со мной. Оно было со мной и в суровые годы Великой Отечественной. Враг рвался к Москве. Мы учились и как умели помогали городу выстоять, ездили на строительство противотанковых сооружений, рыли траншеи, валили лес, укрепляли рвы. Две медали — «За оборону Москвы» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941–1945 годах» — самые дорогие для меня награды.

...Только в 1943 году мы снова продолжили свою учебу в ГИТИСе. Как нам повезло, что нашим наставником был Михаил Михайлович Тарханов, замечательный мхатовский актер. Москва, Москва... Как много дал мне этот город. Знаменитые спектакли Художественного театра: «Три сестры», «Вишневый сад», «Мертвые души»... Я была потрясена игрой актеров в этих спектаклях. Качалов, Книппер-Чехова, Тарасова, Еланская, Степанова, Ливанов... Какие бли-

стательные имена и какая школа для нас, юных чувашских девушек и парней, делающих первые шаги на театральном поприще. Наш безмерно дорогой учитель Михаил Михайлович. Он не побоялся доверить нам, чувашской студии, сложную пьесу «Горе от ума» Александра Грибоедова. Мы были его последними учениками, нам он отдавал все накопленное за трудную, долгую жизнь в искусстве».

Именно в школе этого выдающегося художника русского советского театра был дан толчок целенаправленному формированию нравственных гражданских основ творчества В. Кузьминой. Позднее в этот процесс мощным созидательным потоком вошла поэзия П. Хузангая, ее супруга, народного поэта Чувашии. Человек высокой культуры, интернационалист по убеждениям, он учил своим творчеством преданно любить родной край и жить интересами всей большой советской страны, воспитывал в чувашском народе гордое чувство слитности с Россией.

Да, талант Веры Кузьминой вырос на народной почве. Искусство ее народно по своей сути. Это видно по разработке женских ролей национальной драматургии. Лиричная Надя из терентьевской пьесы «Что же такое счастье?», непокорная, вольнолюбивая Нарспи, мать Сендиера из знаменитого «Айдара» П. Осипова, озорная Кедерук из «Выйди, выйди за Ивана» Н. Айзмана, Сайде из «Черного хлеба» М. Ильбека, Эби-старуха из «Земли и девушки», Плаги из «Греха», Клавье из «Пожарной лошади» Н. Терентьева и много других. Это все разные характеры, женщины разного возраста и разных темпераментов. Народный характер играть легко, ибо все это видено своими глазами актрисой, такие люди окружали ее с детства, и сейчас они рядом с ней. Но актриса не замыкается в своем репертуаре, она играет женщин разных эпох, жизненных устремлений и национальностей.

Она находит в них что-то свое, перевоплощается в традициях школы Станиславского, и эти образы становятся близкими и нам. Ульяна Громова из «Молодой гвардии» А. Фадеева, зовущая к бунту Марта («Карпатские горцы» Ю. Коженевского), Прасковья («Солдатская вдова» Анкилова), гордая леди Мильфорд из «Коварства и любви» Ф. Шиллера, Минлекай из «Страны Айгуль» М. Карима, Анисья («Власть тьмы» Л. Толстого), Полина из «Трибунала» А. Макаенка, Комариха («Деньги для Марии» В. Распутина), Эухения («Деревья умирают стоя» А. Касоны), Ренод из «Арлезианки» А. Доде и др. Богата палитра актрисы. Для каждой своей роли она подбирает особые краски, раскрывает индивидуальность той или иной героини. Народность ее таланта помножена на высокое мастерство.

Жизнь разнообразна, в ней переплетаются тысячи человеческих судеб. Сценические образы В. Кузьминой по-своему отражают это богатство и полноту жизни. Она черпает свой материал из самой гущи жизни, встречаясь с людьми, думая о них, чувствуя ответственность художника и театра в целом перед временем.

Каждый спектакль — это испытание.

«...Иду на спектакль и каждый раз волнуюсь, подходя к театру. Хотя этот спектакль я играла уже много раз. Конечно, помню весь текст своей роли, каждый ее момент. Где и как нужно встать, как повернуться, какое сделать движение. Все это я помню очень хорошо. И все же снова волнуюсь. Почему?

Выходишь на сцену, и тысячи глаз смотрят на тебя. И волнуешься, как в первый раз, забываешь о том, что ты все умеешь делать. Что тебя учили этому и ты сама училась у старших товарищей.

Каждый раз, выходя на сцену родного театра, хочу сказать что-то важное для тех, кто пришел сегодня, в этот вечер, в наш театр. Чтобы зритель не обманулся в своих ожиданиях. Сегодня у меня небольшая роль, но, кажется, я увидела в ней новое, и я постараюсь это новое передать. Посмотрим, как это получится.

...Я счастлива, что работаю в Чувашском академическом театре. Счастлива, потому что стены этого театра для меня хранят тепло. Это мой дом родной. Здесь работали и работают близкие мне люди. С особым чувством благодарности

я вспоминаю своих старших товарищей: режиссера Константина Иванова, народных артистов СССР Бориса Алексеева, Алексея Ургалкина, нашу добрую, незабываемую Ольгу Ырзем.

Мои товарищи, мои сверстники, с которыми вместе училась в ГИТИСе. Петр Иванов, Виктор Родионов, Николай Степанов, Галина Мадесва. Наш второй гитисовский выпуск: Нина Яковлева, Нина Григорьева, Валерий Яковлев. Я радуюсь тому, что наш чувашский театр пополняется талантливой, ищущей молодежью. Искусство непрерывно, а жизнь человеческая так коротка. Разные поколения актеров должны составлять один дружный союз. Без этого не может быть театра. Сколько поколений прошло перед моими глазами! Актер не может играть в одиночку. Вокруг него должны быть близкие, понимающие люди.

Я счастлива тем, что по жизненному пути шла вместе с Педэром Хузангаем. Его поэзия и он сам как человек тоже для меня один из источников вдохновения».

Есть особые спектакли, к которым актриса готовится заранее за две-три недели.

«Готовлюсь внутренне, «про себя». Они требуют от меня особой сосредоточенности, особой затраты душевных сил. Таким спектаклем стала для меня «Кровавая свадьба» Федерико Гарсиа Лорки. Судьба поэта была трагична. В 1936 году его расстреляли франкисты, испанские фашисты. Спектакль «Кровавая свадьба» не политическое действо, но его трагическая атмосфера как бы отражает дух Испании 30-х годов.

Очень важный для меня спектакль. Он трагичен, но в его высоком трагизме есть и светлая нота. Он как бы говорит, что ненависть не должна быть законом для отношений между людьми, и поэтому моя героиня находит в себе силы простить Невесту.

Я мечтаю о таких образах. Сильных и волевых, которые могут вступить в единоборство за свои убеждения не только с людьми, но и с самой судьбой. У каждой актрисы есть свои несыгранные роли. Я бы хотела показать на сцене чувашского театра трагические образы Медеи, леди Макбет Шекспира, матушки Кураж Брехта, Вассы Железновой Горького, Толгонай из «Материнского поля» Айтматова».

Это действительно роли, в которых мощный темперамент актрисы мог бы раскрыться во всей полноте. Но и сыгранные ею матери доведены до этого классического уровня. «Старухи. Матери. Предводительницы. Им не подходит камерность обстановки, замкнутый домашний уют. Они рвутся на простор, под открытое небо, к безбрежности вольной природы. И живут, чувствуя под ногами землю, ее запахи, краски, ее мощь». В чувашском понимании земля — священное понятие, которое несет в себе материнское начало.

«Я люблю бывать на природе. В лес по грибы, по ягоды ходить — сплошное удовольствие. Там обо всем забываешь, все напряжение снимается. На земле (хотя на даче у нас всего лишь три с половиной сотки) люблю повозиться: копать, сажать, полоть, поливать. Дуб — хорошее дерево. Около нашей дачи растут дубы. К сожалению, они сейчас болеют. В связи с ухудшением экологии могут и погибнуть, но все равно я мимо них не прохожу равнодушно, непременно обниму их, помечтаю, и действительно, становится легче.

...Театр для меня вся моя жизнь. Не представляю своей жизни без театра, без сцены. Наш учитель Михаил Михайлович Тарханов любил повторять такие слова: «Понемногу в искусстве нельзя, надо отдавать себя целиком. Наш труд основан на большом горении, большом желании, большой искренности. Вы идете в жизнь с огромной задачей. И потому вам надо привыкать к большим, а не к мелким разговорам». Я воспринимаю эти слова как завет замечательного мастера. В меру своих сил и возможностей стараюсь следовать ему в своих любимых образах. Какие же они любимые? Арбузовская Таня, Нарспи, Девица из «Старика» Горького, Хведура, Мать из пьесы Бориса Чиндыкова «Ежевика вдоль плетня», да нет, пожалуй, я не могу так отбирать. Я люблю все свои роли, пусть, может быть, и не

все удались одинаково. В каждой из них осталась частица меня самой. Я помню их все, маленькие и большие. Через свои роли я стараюсь говорить с моим народом, с татарским, башкирским, марийским зрителем. Наш чувашский народ добр и трудолюбив, скромен и в то же время не слаб характером. Испокон веков он работал на земле, возделывал ее, в поте лица своего добывал хлеб насущный, жил сообразно с природой. Недаром в нашем старинном гимне поется: «Алран кайми аки-сухи, Асран кайми ати-ани...» («Неразлучная с руками соха, незабвенные отец и мать...») И поэтому для меня, выросшей в деревне и знающей цену этого труда, как и для всех нас, понятие «земля» имеет глубокий нравственный, духовный смысл. И для нашего театра в целом эта тема остается одной из важнейших».

Жизнь и искусство непрерывно перетекают одно в другое, сливаются. Искусство требует полной самоотдачи. Но и само искусство вносит в строй жизни гармонию и красоту. У художника есть краски, у музыканта, композитора есть звуки, поэт работает со словом. У актера строительный материал образа такой же, как у нас всех, — собственное тело, руки, лицо, мимика, голос. Художник оставляет нам свои картины, композитор — музыку, поэт — стихотворения. Актер театра остается в своих спектаклях, в сыгранных ролях, но они не долговечны. Они живут какое-то время, а потом? И все же искусство актера — это самое непосредственное, самое живое проявление сокровенной сути искусства. Оно создается перед зрителем, «здесь и сейчас». Оно мгновенно захватывает душу зрителя, подчиняет его себе, так что зал замирает от волнения и, затаив дыхание, следит за живым перевоплощением, которое сотворяется на сцене.

Таким живым и волнующим искусством на протяжении многих лет стало творчество Веры Кузьминой. Благодарность сограждан чувашского мира (больше половины чувашей живет за пределами республики, в разных регионах Российской Федерации) — лучшая и самая высшая оценка его. Она играла и под открытым небом, на сценах сельских клубов, дворцов культуры и прославленных театров. Ее видели зрители Москвы, Казани, Уфы, Ульяновска, Самары, Ленинграда (Санкт-Петербурга), Тюмени. Тысячи километров дорог во время гастролей исколешены по многонациональному Урало-Поволжью. И был постоянный труд, верность призванию, настойчивость в достижении целей. Таинственный зов повел в свое время юную чувашскую девушку из села Яншихово-Норваши по тернистому пути искусства. Магия «Театра» покорила ее, воспитала этот характер и темперамент.

«...Почти каждый день одно и то же. Репетиция, спектакль, выступление, встреча со зрителями — и снова репетиция. С годами пришел опыт отрешения от всего несущественного, житейской суеты, ненужных хлопот».

Вера Кузьминична живет в самом центре Чебоксар, недалеко от театра. Квартира просторная, много книжных шкафов и полок, на стенах — картины и портреты.

«Я очень люблю свой дом. У меня небольшая дружная семья. Это мой сын Атнер, сноха Гажидма и внук Петр. Атнер и Гажидма (мы ее зовем Галей) — оба гуманитарии, Атнер — филолог-востоковед, Галя — преподаватель английского языка. Внук тоже лингвист, закончил РГГУ. Мы живем вместе почти 40 лет, и благодаря моим детям я ограждена от многих житейских хлопот. Они понимают особенность моей профессии, поэтому в то время, когда я готовлюсь к спектаклям, особенно перед премьерами, дома устанавливается режим тишины. Перед праздниками — у нас разделение труда на кухне. Атнер готовит плов, Галя — бурятские манты (бузы), я пеку пироги с капустой, делаю торт, Петя — специалист по приготовлению крюшона. У каждого свое фирменное блюдо. С внуком мы друзья, с полуслова друг друга понимаем. В его детстве мы вместе катались на лыжах, дачными работами вдвоем занимались. Он посвящал меня в тонкости спорта, современной музыки, приохотил к чтению детективов, которые я раньше терпеть не могла.

Сейчас он живет и работает в Москве, так что приходится общаться по скайпу».

В ноябре 2013 года народной артистке СССР В. Кузьминой исполнилось 90 лет. Она по-прежнему на сцене, по-прежнему участвует в различных культурных мероприятиях, встречается со школьниками, студентами. Она — член совета старейшин общественной организации Чувашский национальный конгресс. Она по-прежнему в форме, подтянута и бодра.

«В последнее время меня часто просят дать рецепт моего долголетия и жизненной активности. Мой рецепт очень простой: заниматься любимым делом, никому не завидовать, никого не осуждать, любить своих близких, ценить их заботу, не переживать по пустякам, забыть слова «если бы да кабы». И самое главное — не позволять себе «диванно-телевизионную» жизнь, а двигаться, двигаться и двигаться».

Народная артистка СССР Вера Кузьмина награждена орденом Дружбы народов (1983), орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (1999), орденом «За заслуги перед Чувашской Республикой» (2008) и орденом Почета (2014). В 2003-м ей присвоено звание почетного гражданина Чувашской Республики.

«Все эти награды и звания дороги для меня, но дороже всего тепло душ, улыбки, слезы, чувства моих зрителей, для которых я играю, работаю, живу…»

Наверное, актриса Вера Кузьмина могла бы также повторить слова Ф. Г. Лорки: «…Я владею секретом хладнокровия, ведь в жилах моих течет древняя кровь. И я знаю, что истина не у того, кто повторяет «сегодня, сегодня, сегодня», пережевывая свой кусок хлеба у очага. Нет, истина у того, кто спокойно глядит вдаль, на первый луч зари над полем».